

Из истории российской северной деревни: Кереть

А.А. Черкасов

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия

Аннотация. В статье с привлечением редкой литературы и архивных источников рассмотрена история селения Кереть (современная территория республики Карелия). Раскрыты демографические, культурные и экономические вопросы жизни села.

Ключевые слова: село Кереть, поморы, история, святого Варлаам.

Историю села Кереть можно, вполне обосновано, разделить на два периода: дореволюционный и советский. Каждой из этих эпох были характерны свои особенности и селение развивалось с учетом конкретно сложившейся обстановки в государстве. Попытаемся в хронологическом порядке рассмотреть историю села Кереть.

Дореволюционный период. В историческом прошлом территорию Лоухского района (Кереть находится в административном подчинении у данного района) занимали первобытнообщинные племена саамов (лопарей), карелов. В XII веке начинается заселение территории русскими. Осваивая новые богатые рыбой и зверем территории, развивалось земледелие. В XVI веке в Поморье ведущим промыслом стало солеварение и в первые, в это время упоминается о добыче слюды и жемчуга. В XVI–XVII вв. здесь проходит торговый путь из Поморья в Остербонию (Швеция).

Село Кереть – одно из старейших населенных пунктов Республики Карелия. Историки относят его возникновение к концу XV – началу XVI вв. Название села происходит от саамского гиера – верхушка, макушка, верховье реки. Или же от саамского «керет» — керезжка (саамские сани в виде лодки) [1].

В актах Соловецкого монастыря 1520 года от 12 октября имеется купчая Семена Андреева, сына Худокуя на угодья по реке Керети, проданные Василию Родионову сыну Синице. «...В Керети реки промеж волощане куде топор ходил и коса, и с лешьшими и с водяными угодьи. А взял есми у Василья у Синицы на своем посильи сорок алтын денег московским числом». Там же имеется купчая от 4 октября 1540 года Ивана Маковеева сына Чукчи на угодья в Чупе, проданные Логину сыну Цветнову [2].

Историком Соловецкого монастыря Досифеем Кереть упоминается в связи с примечательным событием – произошедшим в 1542 году землетрясением.

Важнейшим промыслом Поморья в XVI в. было солеварение. Из одной Керетской волости вывозилось в год соли до 130 тыс. пудов [3]. Заметное место среди поморских промыслов, и прежде всего в Керети, занимала до-

быча слюды-мусковита. Опричник Генрих Штаден, в середине XVI в. побывавший на Севере, отмечал, что в Керети «люди кормятся от стекла, которое добывается из земли. Оно разрывается на тонкие листы, а потом из него делают окна». Добывался в волости и жемчуг, но в незначительных количествах, причем, каждое «лучше десятое зерно» шло в казну великого князя. В 1563 г., по данным писцовых книг, в Керетской волости было 60 крестьянских дворов с населением в 80 человек, 8 мельниц, один торговый амбар и 44 соляных варницы [4].

В XVI веке Кереть становится вотчиной Соловецкого монастыря, в ней возводится укрепленный острожец [5].

В XVI–XVII вв. Кереть не раз подвергалась нападению внешнего врага. Так, например, в сентябре 1589 года финский отряд Пекки Весайнена разорил Кереть. В 1590 году отряд регулярной армии шведов численностью 700 человек сжег Кереть повторно. Чтобы дать возможность оправиться от разорения, Керетская волость была на два года освобождена от торговых пошлин и земских повинностей. В 1615 г. нападение неприятеля повторилось [6].

В дозорной книге Шуерецкой волости в 1598 году отмечалось: *"Усть Понзимова речки тони: тоня Дмитров Наволок, тоня Великая Губа, тоня Черная Щелья. У Пурнаволока тоня Чюракина, у Шеломроги тоня Песчанка, у тони у Песчанки тоня Сухая Губа, да тоня Песчанка ж у Соловецкие межи у керетские у речки Кивиканды. Да в Шуерецкой же волости варничные пустые места: ...на керетской межи у ручья у Кивиканды Васильевское Кузьмика да его сына Остряковское"* [7].

Село славилось добычей речного жемчуга. Во времена Ивана Грозного в реке Кереть «освежали» потускневший жемчуг. Самая красивая девушка должна была сто раз окунуться с жемчужиной в реку. И она снова становилась сияющей. Секрет прост – в речной воде присутствует слабая кислотность.

По преданию керетские купцы подарили дочери Петра I – императрице Елизавете Петровне – ожерелье черного жемчуга, за что та в знак особой милости даровала старосте села привилегию – не ломать шапку перед царскими чиновниками. Керетское семужье стадо – особенное. Мясо этой семги отличается особой нежностью. Добывалась семга для Соловецкого монастыря. Об этом рассказывают рукописи еще XVI века [8].

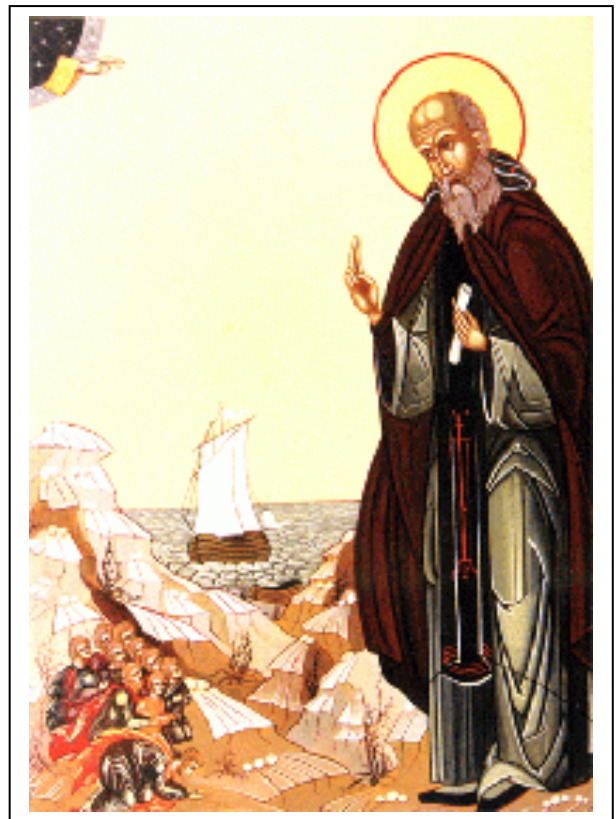
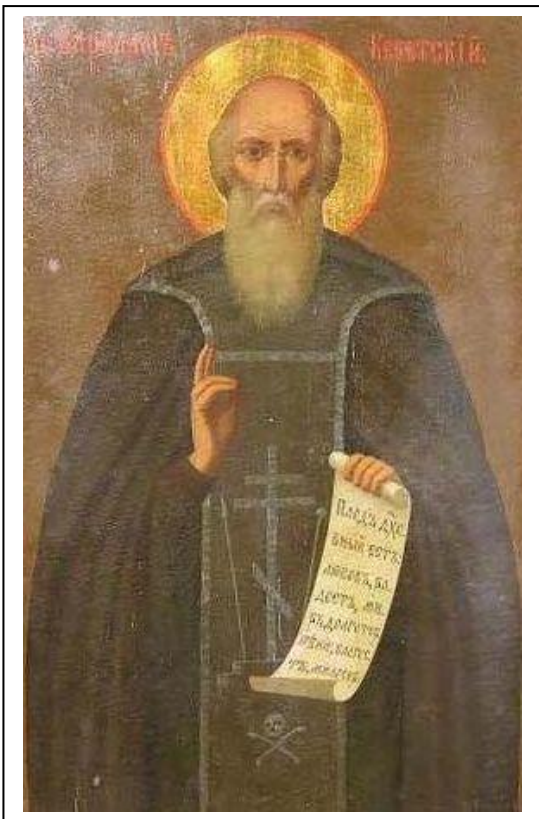
Существует и несколько других преданий о керетчанах и Монарших особах. Так, имеется предание о том, как к царю ходили на поклон с жемчугом жители села Керети, находящегося также на берегу Кандалакшской губы. Так, одного крестьянина, который ходил с жемчугом к царю и получил от него часы, прозвали «Часовым». Другой керечанин нашел необычайно крупную жемчужину и понес ее в подарок царю. Царь в награду обещал ему дать все, чего только он ни пожелает. Тогда мужик стал жаловаться, что его преследуют крестьяне, и просил царя дать ему волю над всеми керечанами. Царь обещал ему дать волю над всей Керетью. И вот мужик, вернувшись домой, выстроил большой амбар, засадил туда крестьян, насыпал кругом

большие кучи хворосту, зажег его и спрашивает: «Керечане, вам не чадно ли?» С тех пор керечан стали звать «чадимыми» [9].

Кереть — место духовного подвига святого Варлаама, жившего в XVI в. и почитаемого как спасителя на море. Его тело было погребено в селе близ церкви святого великомученика Георгия. Поморы приезжали сюда во множестве, чтобы почтить память святого.

Православный люд всего северного поморья России в течение трех столетий обращался к нему в бедах и напастях, как к великому заступнику на море, почитая наравне с Николаем Чудотворцем. Все берега северных морей были уставлены обетными крестами, многие из которых сооружались в память о чудесных заступничествах преподобного Варлаама за попавших в беду поморов. Но прославлять чудотворца не спешили, соблазняясь тяжким грехом его юности. И только лишь в 1903 г., он оказался вписан в так называемый «Верный месяцеслов» и с тех пор имеет в календарях свой День памяти [10].

Святой Варлаам был реальным чудотворцем мореходов Северного океана, надежным заступником людей, что ежедневно вручали жизни свои в руки Божьи, доверяясь суровой стихии Белого и Баренцева морей. Именно там всем сердцем постигалась ими мудрость поморской поговорки: «Кто в море не хаживал, тот Богу не маливался».

Образы Преподобного Варлаама Керетского

Прежде, чем мы коснемся новых подробностей жития преподобного Варлаама Керетского, сохранившихся в древнем «Каноне», напомним вкратце суть непростой истории жизни этого удивительного святого XVI века.

«Повесть о преподобном Варлааме с Керети» [11] начинается со слов «в лета царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца...» И далее сообщается, что рождение и воспитание «имел Варлаам в Керецкой волости, что на море окияне».

Позже, как упомянуто в Повести, Варлаам служил священником в храме святителя Николая Чудотворца «в Колском граде». Он был ревностным и одаренным пастырем: «добре подвизаяся на невидимого врага козни». Однажды, по диавольскому внушению, Варлаам, заподозрив свою жену в измене, убил ее. Глубоко раскаявшись, «и недостойна себя судив, еже священная действовати», он принял на себя особый покаянный подвиг. Уложив тело жены в карбас (большая гребная и парусная лодка), Варлаам отплыл в открытое море и, «псалмы Давидовы пояше», взирал на дело своих рук «без сна пребываше, моля Бога со слезами об отпущении греха», готовый принять кончину в штормовом «Ледоватом море».

Однако Господь судил иначе и не посылал гибели Варлааму. В то же время, куда бы ни направлял свою лодку Варлаам – ветер ему всегда был встречный и крепкий: «плаваши против зельного обуревания». Такое скитание Варлаама продолжалось немалое время: «доволно время потрудився». Рыбаки и промышленники, встречавшие этого одинокого скитальца в Баренцевом море, у Святого Носа, и в Белом море, в районе Керети, уже принимали его лодку за видение. По преданию, такой тяжкий, постоянный труд «весла из рук своих не выпускаше» привел Варлаама к горбатости.

Касаясь продолжительности его хождений, житие указывает: «дондеже оно, мертвое тело тлению предастся», то есть пока тело не истлело в прах. И поскольку он уже «довольно время потрудился», но Господь так и не дал ему смерти, Варлаам захотел «извещение приять» от Бога – не прощен ли он. В то время у побережья мыса Святой Нос обитали страшные черви – моллюски, так называемые «корабельные сверлила», «иже творяху многи пакости над лодиями мореходцев», то есть протачивали днища морских судов поморов. «Став на молитву и руце воздев на небо», Варлаам был услышан Господом, и «черви те без вести» исчезли. Так Варлаам «путь сотворил мореходцам около Святого Носа» чистым и поныне. Вскоре «преподобный оставляет мир и бывает инок, и в пустыню вселився, и Божию помощию бесовские полки победив, с миром ко Господу отиде».

Далее в «Повести» приводится «Поведание от чудес преподобного», то есть описывается несколько случаев его чудесного заступничества за попавших в беду северных «мореходцев».

Такова дошедшая до нас весьма краткая «Повесть о преподобном Варлааме с Керети». Известный российский агиограф святитель Димитрий Ростовский адаптировал текст жития к современному звучанию слов, но по сути ничего не изменял, разве еще более сократил.

Молитва преподобному Варлааму Керетскому (села Керети, Архангельской епархии): «О преподобне отче наш, Варлааме! Яко имеяй дерзновение ко Господу, помяни нас, раб Божиих (имена), в молитвах твоих и всех нас моления, Богу возсылаемая, прими и Тому принеси ходатайственне. Молим тя, избави нас от всяких напастей и на мори от зельнаго обуревания и от потопления морского невредимы сохрани и от всех видимых и невидимых враг ненаветны соблюди, яко да твоими, святе, молитвами получим и вечных благ сподобимся, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков» [12].

В 1635 г. Кольский воевода Г.И. Волынцев, исцеленный явившимся ему Варлаамом Керетским, что святой «в небрежении, где на месте его, где положен, там и почивает», повелел «сотворити сень» над могилой святого (вероятно, речь идет о первоначальном погребении Варлаама Керетского в Чупской губе) и поставить крест (ныне находится в Благовещенской церкви в г. Кола). Позднее каргопольский купец Евфимий, спасенный Варлаамом Керетским от «потопления» на море во время шторма прибыл в Кереть и повелел «от имения своего поставити сень над гробом святого и свещу пред Спасовым образом вжигати». Позднее (1664 ?) останки преподобного перенесли в Кереть и погребли на востоке от алтаря церкви вмч. Георгия Победоносца. В 1664 г. поморы П. Буторин, И. Поснов и Е. Больнищев впервые записали случаи явления Варлаама Керетского и его чудотворений, записи делались со слов спасшихся от гибели моряков, рыболовов и промышленников, приезжавших в Кереть для поклонения мощам Варлаама Керетского.

В 1722 г. при разборке ветхих деревянных часовень были обретены останки преподобного Варлаама, о чем причетники Керетской волости – вотчины Соловецкого монастыря – сообщили Холмогорскому архиеп. Варнаве (Волатковскому). 15 января 1723 г. указом Святейшего Синода из Соловецкого монастыря в Кереть был направлен иером. Иосиф для сбора сведений о житии и чудесах Варлаама Керетского, вскоре последовал указ Синода Холмогорскому архиерею об освидетельствовании мощей Варлаама. С этой целью в Кереть в январе 1725 г. приехали соловецкий иероманх Иона и священник Епимах Кононов. По их свидетельствам, нетленные мощи Варлаама Керетского почивали «в часовне, в земле... не во гробе», но в «поморской кережке (санях), облачен в черном русском кафтане, и оная кережка вся изгнила, а кафтан и мощи его, на главе его власы и брада, – все цело». Когда мощи преподобного внесли в алтарь церкви вмч. Георгия, «тогда-де от мощей его благоухание было видимо всем, подобно-де тому, как от росного ладана дым». Однако иером. Иона отказался засвидетельствовать это чудо (говорил: «Исходит от печи дым, а не благоухание»), вследствие чего архиепископ Варнава постановил до указа Синода положить мощи преподобного в кирпичный склеп под полом храма, совершать по Варлааму Керетскому «панихиды в дни приличные и в проскомидии и в литургии править и поминать». Синод не запретил почитать Варлаама, но признал сказания о чудесах недостоверными, а «кто хочет онаго поминать, тем не возбраняется».

В 1730 году академическая астрономо-геодезическая экспедиция, работавшая под руководством экстраординарного академика Петербургской академии наук Луи Делиль де ла Кройер, определила географические координаты Керети [13].

В 1769 г. сгорели обе церкви села, во время пожара мощи Варлаама Керетского вынули из склепа и отнесли за четверть версты от села (в настоящее время здесь стоит памятный крест). По преданию, от этого места в сторону пожара заструился ручей (след от него сохранился до настоящего времени), его вода помогла остановить распространение огня.

В 1772 году, обследуя побережье Белого моря, Кереть посетил академик Петербургской Академии наук Иван Иванович Лепехин. Дневниковые записи и рапорты Лепёхина об этой части путешествия считались утраченными, но были обнаружены в архивах в 1934 году.

В 1773 г., когда в Керети было закончено строительство двухэтажной церкви во имя вмч. Георгия, мощи Варлаама Керетского были перенесены в новый храм, в придел свт. Николая Чудотворца. Во время Крымской войны (1853–1856) при угрозе нападения английского флота на поморские селения священник Феодор Онуфриев испрашивал у правящего архиерея разрешения перенести мощи Варлаама Керетского на безопасное место, но разрешения не получил. 26 мая 1857 г. мощи преподобного пострадали в результате пожара, сохранившиеся частицы были уложены в раку, пожертвованную лесопромышленниками Савиными, и помещены во временной часовне. В 1867 г. построили новый храм во имя вмч. Георгия, мощи Варлаама Керетского поместили в северном пределе, посвященном преподобному.

Забегая вперед хочется отметить, что 22 мая 1949 г. Георгиевская церковь в Керети вновь сгорела, мощи Варлаама Керетского, часть уцелевшей утвари перенесли в избу-молеблю, в 1959 г. участник археологической экспедиции описал останки Варлаама Керетского: «Небольшие косточки темно-коричневого цвета хранились в деревянном киоте с разбитым стеклом». В 1960 г. последние жители покинули Кереть, молеблю сгорела, судьба ковчега с мощами Варлаама Керетского неизвестна.

В период царствования императрицы Екатерины II происходил процесс перевода так называемых церковных крестьян, к которым относились и крестьяне Соловецкого монастыря села Кереть, в специально созданную коллегию экономии. Так, в 1764 г. керетчане стали экономическими крестьянами, а в 1776 г. после упразднения коллегии экономии – государственными крестьянами (с подчинением казенным палатам). Статус и экономических крестьян, и государственных был одинаков – они были лично свободными, Несли государственные повинности. Платили денежные оброки вместо барщины и натурального оброка.

Керетский приход. Приход состоял из с. Керети, расположенного на берегу Кандалакшской губы, одного выселка и трех деревень в глубине материка. Почти все жители прихода придерживались раскола. В 1894 г. причастились только 8 человек из 453 прихожан – 3 мужчин и 5 женщин [14].

На основании устного предания была составлена церковно-приходская летопись. Согласно этой летописи, Кереть первоначально была вотчиной Соловецкого монастыря. Здесь были устроены соляные варницы и расчищены сенокосные поля. Рыболовные тони в нескольких верстах от села еще долгое время назывались «монастырскими». Соловецким монастырем были, вероятно, построены первые церкви: одна во имя вмч. Георгия и другая во имя свт. Николая Чудотворца, около которых находилась еще часовня во имя вмч. Димитрия Солунского.

Георгиевская церковь была построена в 1593 г., о чем говорилось в грамоте митрополита Новгородского Варлаама. Николаевская церковь построена по грамоте митрополита Афония в первой половине XVII в. Из жития преп. Варлаама Керетского Чудотворца видно, что Георгиевская церковь и в 1664 г. уже существовала, т.к. в этом году в нее были перенесены из Чупской губы мощи преподобного. В январе 1725 г. по указу Св. Синода мощи преп. Варлаама были освидетельствованы соловецким иеромонахом Ионой и десятским священником Кушерецкой волости Епимахом, после совершения Божественной литургии. Мощи были обреты нетленными. Затем, при большом стечении народа, мощи были перенесены в церковь вмч. Георгия, где они были положены около левого клироса. В 1769 г. обе церкви сгорели. Мощи св. Варлаама были вынесены и поставлены за четверть версты от села, где впоследствии был поставлен крест. По устному преданию, на месте пребывания мощей появился ручей, водой которого заливали горящие церкви и следы которого были видны многие десятилетия.

Около 1773–1774 гг. была построена двухэтажная церковь с двумя престолами: в верхнем этаже, где у левого клироса были поставлены мощи преп. Варлаама, – в честь вмч. Георгия и в нижнем – во имя свт. Николая Чудотворца. Этой церкви, как и другим церквям на Кемском берегу Белого моря, грозила опасность от англичан во время Крымской войны. Поэтому приходской священник Ф. Ануфриев просил у епархиального начальства разрешение на перенос мощей преп. Варлаама в безопасное место. В ответ на эту просьбу последовало распоряжение «до святых мощей... не касаться совершенно, следуя тому, что и Св. Синод касательно мощей почивающих в Соловецкой обители не дал никакого распоряжения» [15]. Но, оставшись невредимыми от рук врагов, церковь и мощи преподобного стали жертвами пожара, случившегося 26 мая 1857 г. из-за неосторожного обращения с огнем, причем сгорело все имущество верхнего храма и, кроме того, до 26 крестьянских домов. Вскоре в Керети была построена часовня, в которой поместили оставшуюся утварь и иконы из нижнего сгоревшего храма.

Новая церковь была построена в 1859–1867 гг. Престолы: главный – во имя свт. Николая Чудотворца, в южной части храма – во имя вмч. Георгия, в северной – в честь преп. Варлаама Керетского, останки святых мощей которого, собранные после пожара, хранились в новом храме, в раке, пожертвованной прихожанкой Н. Савиной. Усердием местных прихожан братьев Александра, Владимира и Алексея Савиных, во всех трех храмах в 1889 г. были устроены новые иконостасы, стоившие вместе с несколькими новыми

иконами 3000 руб. Рака с мощами была устроена в виде продолговатого ящика, покрашенного черной краской, с изображением креста. Рака была обнесена железной решеткой, окрашенной в зеленый цвет. Над ракой была установлена сень на четырех столбах, на ней украшенная резными узорами. На раке находился пятничный образ преп. Варлаама.

Жертвователи: учительница ЦПШ получала жалование 120 руб. в год из средств попечительницы школы Н. Савиной.

Священники: Михаил Плотников 1777–1788 гг.; Петр Семенов Ануфриев 1788–1800 гг. (из дьячков Керетского прихода); Григорий Михайлов Плотников 1802–1812 гг. (из пономарей); Никита Ануфриев 1813–1827 гг.; Иоанн Григорьев Плотников 1828–1843 гг. (из диаконов); Евдоким Абрамов Второй 1843–1846 гг. (Олонецкая ДС); Михаил Федоров Михайлов 1846–1851 гг.; Иоанн Логиновский 1851–1852 гг.; Федор Андреев Ануфриев 1852–1865 гг.; Александр Иоаннов Васильев 1866–1869 гг. (АДС, студент); Александр Алексиев Зуев 1869–1872 гг. (АДС, студент); Евгений Васильев Никифоров 1873–1875 гг.; Лев Стефанов Владимиров 1875–1883 гг.; Александр Ксанфиев Зимин 1883–1890 гг.; Владимир Макаров Видякин 1890–1891 гг.; Александр Матфиев Ильинский 1892–30.8.1894 (поступил в духовную академию) [16].

Однако вернемся к хронике событий. Финский фольклорист Элиас Леннрот приезжал в Кереть на неделю в феврале 1837 года. В своем дневнике он отмечал: *«Основной промысел жителей Керети – рыболовство. Начиная с середины и до конца мая через Кереть тянутся обозы. Едут люди в Кандалакшу и оттуда к Ледовитому океану на рыбную ловлю. Рыбак за лето может заработать 100–200 рублей. Они либо рыбачат для себя, либо нанимаются. В более состоятельных домах имеется от трехсот до тысячи сельдянок, которые продают в Архангельске по рублю».*

Описывая жизнь керетчан, Леннрот писал: *«В деревне ложатся спать часов в 5–6 и встают около 2 часов. Все долгое утро мужчины пролеживали на рундуке или на полатах, либо до завтрака привезут воз дров или сена. Женщины готовят пойло для скота, стряпают, варят похлебку. У женщин вся одежда покупная.*

Лен и коноплю закупают. Картофель совсем не сажают, либо сажают ничтожно мало. Считается грехом брить бороду и оставлять волосы нестриженными. Грешно курить, есть похлебку, оставшуюся с прошлого раза, брать печень и внутренности.

Господин Байтрам ведет контроль за торговлей казенным вином в Керети. Столы и стулья из Архангельска. Говорят, в церкви хранятся мощи некоего Варлаама, гроб которого висит привязанный к потолку. Этот Варлаам, совершив какой-то тяжелый грех, сделался набожным и впоследствии слыл как святой» [17].

Село Кереть всегда считалось богатым и зажиточным селом. Именно здесь проходил торговый путь из Поморья в Остербонию (Швецию). С XVI в. Кереть — соловецкая вотчина. Кроме Сумской и Кемской крепостей — основных опорных точек монастыря на Карельском берегу Белого моря — Со-

ловецкая обитель возвела острожец еще и в Керети. Сооружение уступало по своей мощности Сумскому и Кемскому детинцам, но это было самое настоящее средневековое укрепление.

В Крымскую войну Кереть ненадолго становится зоной боевых действий – в Керети высаживался английский десант. Это произошло 20 июля 1854 года англичане высадили десант в 150 человек, вооруженных шпагами и пистолетами. В селе они сожгли амбар крестьянина Старикова, винный подвал и соляной магазин. Из 3020 пудов соли местные жители успели спасти только 200 пудов [18].

Спустя два года, в 1856 г. Кереть посетил известный писатель, этнограф (позднее почетный академик Петербургской АН с 1900 г.) С.В. Максимов, по этому поводу он оставил следующую запись в своем дневнике: «Село Кереть, едва ли не самое лучшее из всех селений Карельского берега... Самая река Кереть... глядит как-то празднично: у побережья ее, ближе к устью, качается не одна, но пять лодей. Между этими крупными и безобразными судами видятся две шхуны, красиво срубленные по верному, толковому чертежу» [19].

В 1860-х гг. согласно записям в метрических книгах в селе проживали следующие семьи: Чумичевы, Лангуевы, Стариновы, Богдановы, Лапуховы, Савины, Каргуевы, Михнены, Логиновы, Меньшиковы, Кожевниковы, Курашевы, Юрьевы, Петровы, Гневашевы, Пономаревы и др. Наиболее крупными семьями были Чумичевы и Лангуевы.

В XIX в. ведущими стали рыбный и зверобойный промыслы. Во второй половине XIX в. в Карелии всё больший размах получают лесозаготовки. К тому времени в России была высока потребность в дешевом лесе. В 1879 г. купцы братья Савины основали в Керети лесопильный завод на каменном острове рядом с Керетью. Работал завод при помощи паровой машины, было три лесопильных рамы. На заводе у Савиных зарабатывали 4 золотых рубля в месяц. Тогда техники не было. Лес подавали на лошадях зимой. Пилили его только на экспорт. Стволы рубили не меньше 24 см в отрезе [20]. Село Кереть с 1880 г. стало промышленно-экономическим центром. Здесь соединялись морские пути с Мурманска и Архангельска, речные летом и санные зимой с Финляндией через Кестеньгу.

В 1895 г. архангельский губернатор А.П. Энгельгардт предпринял поездку по районам губернии. 14 июля губернатор посетил село Кереть. Вскоре после его поездки появилась книга-очерк, в которой в частности отмечалось: «...Это село представляет довольно крупный административный центр. Кроме волостного правления здесь имеют местопребывание мировой судья, становой пристав, сельский врач, лесничий и таможенный чиновник. Все сношения с Корелией производятся преимущественно через Кереть, отсюда же вывозится значительное количество сельдей, которых во время нашей стоянки было погружено на пароход около 1 тыс. бочонков. Село Кереть расположено подковой по берегу залива; когда мы подъезжали к селу, был чудный, чисто летний день, все население в праздничных нарядах толпилось на берегу, местные власти в карбасах подплыли к пароходу; Губернатор вместе с сопровождавшими его лицами сошел на берег, где ему были поднесены хлеб-

соль. Посетив церковь, школу и волостное правление, А.П. Энгельгардт, Инспектор телеграфов и инженеры отправились для осмотра железнодорожной просеки верст за шесть вверх по реке Керети на лодке, принадлежавшей мировому судье Богдановичу и лично им управляемой. В это время как раз по реке сплавливали лес для лесопильного завода Савина; звонко раздавались по воде песни сплавщиков, в особенности выделялся один голос, высокий баритон. К сожалению, за поздним временем и за невозможности пробраться между лесом, не удалось узнать, кто был певец.

В р. Керети и других речках Кемского уезда ловится довольно много жемчуга, невысокого впрочем качества; к нам на пароход местными промышленниками были привезены жемчужины для продажи и только что выловленные раковины с вросшими в них жемчужинами. Продавцы, по видимому, торговали хорошо, потому что многие из нас приобрели по несколько жемчужин на память. Вечером пароход "Чижов" двинулся далее. Обогнув мыс, у которого расположен завод Савина и где стоял огромный английский пароход, мы вышли в море» [21].

О купцах Савиных имеется воспоминание старожила села А.В. Морозовой: «А сам Савин был из Петербурга. И у него там был дом. У них здесь было много предприятий. Рыбный был промысел. Лесопильный завод.

Ездили на Грумант, тюленя добывали. Дедушка мой ездил, там и погиб. Шхуну зажало во льдах, их там десять человек было, все погибли. Это было в 1910 году.

Трое детей у бабушки осталось: маме было 10 лет, маминой сестре — 6 лет, а брату их, дяде Ване, — 4 года. Мама вспоминала, что Савин их не обижал, продуктами помогал.

У Савина стоял двухэтажный дом на горе. И в этом доме внизу была столовая, кухня. И у окошечка всегда сидела бабушка. Кто подходил хлеба попросить, всегда давали — и белого, и черного.

После революции Савин сдал все хозяйство, и в 1918 г. уехал в Петроград. А на кладбище похоронены его брат и жена.

У хорошего хозяина все хорошо было сделано. У Савина были Красные склады, бондарка (где бочки делали), салотопня (где тюлений жир топили и шили бахилы из шкур). На тонях обычно работало по шесть человек. Неводом рыбу ловили, ставили мерёжи. Свежую рыбу с тони сдавали на склад на обработку. У Савиных всё было предусмотрено для обработки: большие деревянные ванны, бочки для соления.

Все, что можно, возили в Архангельск. Было два парохода «Ольга» и «Елена». У него две дочки были — Ольга и Елена, и пароходы он так же назвал.

Савин и клуб построил. Биллиардная была, большая библиотека. Сцена красивая была. Я там как-то раз выступала. Зал был большой, с галеркой для гостей.

Церковь строила его жена на свои деньги. Говорят, что она была очень верующая. Все в деревне ее уважали. На праздник Варлаама сюда из всех деревень съезжались» [22].

Во время революции лесозавод Савиных был конфискован. На керетском кладбище сохранились надгробия Федора Васильевича Савина и Алексея Федоровича Савина (30 января 1863 г. — 19 июня 1909 г.). Именно в Керети расцвел талант сказочника Матвея Коргуева.

Керетский таможенный пост. В начале XVIII в. в Керети было открыто волостное отделение Кольской таможни. Мы уже обращали внимание на то обстоятельство, что через Кереть проходил торговый путь. Разумеется, торговым путем пользовались и контрабандисты. Так, о проблемах контрабанды на Мурмане говорит предписание Департамента внешней торговли (главного таможенного ведомства) от 1838 г. о крестьянине Кольского уезда, селения Керети – Василии Савине, который каждое лето под предлогом, что идет на промысел к Мурманскому берегу, ходил в Норвегию и привозил оттуда контрабандные товары [23].

Для предотвращения контрабанды в 1892 г. в Керети был поставлен Керетский таможенный пост Кавдинской таможенной заставы [24], который просуществовал до 1 января 1926 г. На нем служило по штату надзиратель, три досмотрщика, классный канцелярский чиновник. Оклад составлял соответственно: старшего досмотрщика – 28, среднего – 23, низшего – 18 рублей.

Кроме этого, по рапорту надзирателю Керетского таможенного пункта Лихачеву для обучения 9-летнего сына в Архангельске выделялось ежегодно денежное пособие 120 руб. до поступления в одно из средних учебных заведений. По факту поступления должно ведомство выплачивать уже 240 руб. в год. При задержании контрабанды полагалась премия. Так, при задержании досмотрщиком пункта Яковом Кривополновым у крестьянина Егора Федорова 14 марта 1909 г. зажигательных финляндских спичек в количестве 31 пачки (310 коробков) на сумму 3,1 руб. досмотрщик был премирован на сумму 3 рубля 4 копейки. Зарплата выдавалась ежемесячно без задержек.

По сведениям Архангельской таможни в конце XIX в. к Керети было приписано: 1 пароход и 10 парусных судов, при этом в селе имелось 6 промыслов [25].

Штатом в 5 человек Керетский таможенный пункт приносил существенный доход в государственную казну в виде пошлины с привезенных товаров, корабельного сбора, сбора за гербовые марки и канцелярского сбора.

Управляющий Архангельской таможней разрешил построить 4-весельный карбас для Керетского таможенного пункта взамен пришедшего в ветхость. В июле 1908 г. был построен новый карбас стоимостью 150 рублей. Интересна опись инвентаря казенного движимого имущества, находившегося на Керетском таможенном пункте в 1897–1898 гг. В опись входило: портрет государя императора Александра III – 10 руб., стол, два шкафа, две этажерки – приобретенных на средства Савиных в 1894 году за 90 руб., ковер бархатный – 13, портфель кожаный – 15 руб. 75 копеек [26].

В 1913 г. при наеме квартир учитывались комиссионным путем условия проживания, в которые входило расстояние от пресной воды, «ввиду чего таможенные чины на доставку воды и на наем прислуги ввиду расположения

квартиры в отдаленном от центра селения переплачивают на приобретение привозных продуктов (мяса, рыбы, масла, овощей)». Комиссия в составе мирового судьи, лесничего Г. Васильева, сельского врача Г. Дунаева, чиновника почтово-телеграфного отделения, пристава Пушкарева установила стоимость оплаты на одно семейство 130–150 руб. в год.

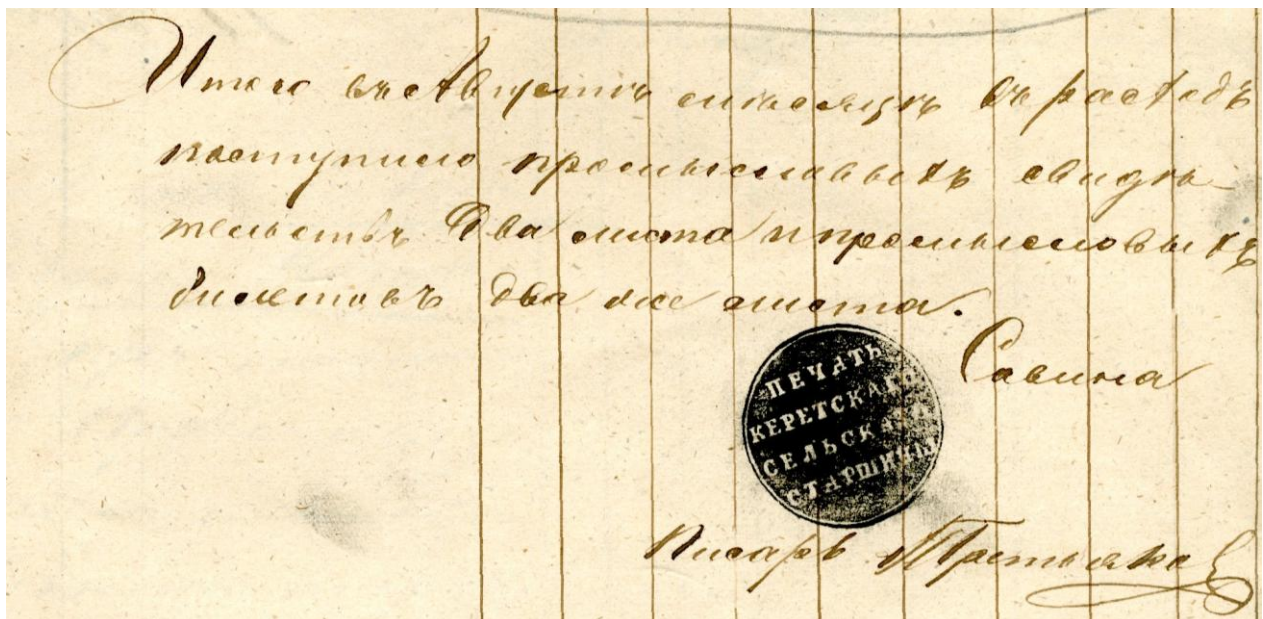
Начальство не только проявляло заботу о подчиненных, оно также контролировало семейное положение своих сотрудников. 1 мая 1901 г. досмотрщик пункта ефрейтор Оловянный в своем рапорте писал: «Покорнейше прошу вас разрешить мне вступить в законный брак с девицею Анною Ивановной Поповой». Надзиратель Керетского таможенного пункта Шадрин на рапорте наложил резолюцию: «Брак разрешаю» [27].

Администрация. После реформы 1861 г. управление селом осуществлял сельский старшина.

В 1865 г. Керетским сельским старшиной являлся Петров.

В 1869 г. Керетским сельским старшиной являлся купец Савин.

К 1907 г. Кереть переросла в более крупную административную единицу – Керетскую волость, старшиной волости являлся М. Савин, а Керетским старшиной – Л. Корыхалов.

Печать Керетского сельского старшины

Демография. Интересной представляется и демографическая ситуация в селе в пореформенный период (1861–1917 гг.).

Таблица 1

Демографическое движение [28]

годы	родилось			брако-сочета-лось		Умерло			Умерло - из них с момен-та рож-дения до 5 лет			Естественный прирост
	Мал.	Дев.	всего	пар	лиц	Муж.	Жен.	всего	Мал.	Дев.	всего	
1861	16	13	29	9	18	8	13	21	3	6	9	8
1862	19	20	39	5	10	26	14	40	14	9	23	-1
1865	18	13	31	4	8	11	8	19	2	5	7	12
1874	20	26	46	11	22	12	13	25	6	8	14	21
1904	26	28	54	10	20	17	8	25	11	5	16	29
1908	42	38	80	13	26	31	22	53	16	14	30	27
1910	39	29	68	11	22	16	17	33	9	12	21	35
1912	32	35	67	9	18	16	10	26	8	5	13	41
1917	27	31	58	14	28	27	25	52	14	13	27	6

Статистические материалы из метрических книг наглядно свидетельствует о положительном демографическом развитии села Кереть в указанные годы, лишь однажды смертность на одного человека превысила рождаемость. Однако имели место и эпидемии. Так, в 1875 г. в Керети вспыхнула эпидемия оспы. В результате в течение года болезнь унесла жизни 70 человек (мужчин – 46 и женщин – 24), помимо этого имело место и естественная убыль населения. Таким образом всего в 1875 г. умерло 92 человека, а родилось лишь 39, то есть естественный прирост составил -53 человека.

Высокой смертностью была среди детей. В среднем 50 % всех умерших составляли дети в возрасте с момента рождения до 5 лет. В приведенной таблице минимальным показателем является 7 умерших детей в 1865 г., однако в этом году 3 октября во время шторма в море утонуло сразу 7 человек, 6 из которых проживали в селе Кереть. Если вычесть из общего числа 6 утонувших, вероятнее всего на рыбных промыслах, то количество умерших детей превысит 50 % от числа умерших в селе за год.

Средний прирост населения в год составлял 19 человек. Таким образом село увеличивалось на 100 человек за каждые 5 лет, то есть за пореформенный период (1861–1917 гг.) население увеличилось более чем на 1 тыс. человек.

Производство. Население Керети не было однородным по составу, так как здесь проживали и поморы, и кореляки. Поморы были потомками древних Новгородцев и они продолжали сохранять дух предприимчивости и смелости своих предков. Близость к морю сделала из них отважных моряков и

промышленников, не останавливающихся перед далекими путешествиями на своих судах, построенных домашним способом.

Все мужчины уходили с ранней весны на промыслы, дома оставались только старики, дети и женщины. Женщины заведуют всем домашним хозяйством, занимаются местными промыслами, исполняют обязанности ямщиков, гребцов и нередко несут за своих мужей общественную службу и, нужно отдать им справедливость, выполняют ее всегда добросовестно и исправно [29].

Главный промысел, который питает поморское население, это Мурманский рыбный промысел. В рыбный промысел включался лов семги, сельдей и наваги.

Лов семги начинался вскоре после вскрытия рек и спада весенней воды, в первой половине мая, и продолжался, с перерывами летом, до конца октября. Лучшей семгой считалась так, которая вылавливалась в августе и сентябре. Лов семги, которая для метания икры стремилась из моря в реки, производится в устьях более широких рек переметами, поездами, а в верховьях по порогам – заколами. Весь осенний улов продается местным скупщикам. Обыкновенная цена семги в 1890-е гг. составляла от 8 до 12 руб. за пуд. Промыслом семги занимались преимущественно старики и женщины. Весенний лов семги начинался с первых чисел мая и продолжался до июля. Семга этого лова шла для местного потребления и распродавалась на месте по цене от 2 до 4 руб. Всего в 1894 г. семги было выловлено в Кемском уезде (в него входила Керетская волость), которая поступила в продажу, около 3,8 тыс. пудов, на сумму 32 тыс. руб. [30]

Сельдяной промысел производился в течение всего лета и осени, но наиболее благоприятным временем для улова считаются сентябрь и октябрь. Сельдь ловилась во всех заливах Белого моря, где она спасалась от морских зверей. Сельдь ловилась мережами, переметами и сетями. В 1894 г. улов был неудачный, всего по Кемскому побережью поступило в продажу, 39,6 тыс. пудов, на сумму 27,5 тыс. руб., а в более удачные годы улов доходил до 100 тыс. пудов [31].

Весь улов сельдей продается на месте скупщикам, как в свежемороженом виде, так и в копченном. Обыкновенная цена во время лова за 1 тыс. сельдей составляет от 50 коп. до 1 руб., а копченных 1,5 руб.

Наважьем промыслом население Керети практически не занималось, но, тем не менее, исключения были. Одна навага весит иногда до 2 фунтов [32], обыкновенная же величина ее 0,5 фунта. Большая часть улова шла на продажу. Цена колеблется в размере 40–60 коп. за сотню. Воз крупных наваг, около 4 тыс. штук, стоил на месте лова от 8 до 20 руб. Ежегодно вылавливалось на продажу от 8 до 10 тыс. пудов, или около 1 млн штук, на сумму до 4 тыс. руб. [33]

Время наважского промысла продолжалось с ноября по январь включительно.

Кроме семги, сельдей и наваги, по побережью Белого моря ловилась мелкая треска, зубатка, сизи и камбала, но эта рыба не составляла предмета

торговли и идет для местного потребления. Помимо этого в изобилии были кярчи и пиногоры, но эта рыба не шла в пищу, а высушивалась и отправлялась на корм скоту [34].

Кореляки в Керети занимались промыслом семги, сельдей и отчасти морских зверей. Корелы с давних пор занимались разносной торговлей в соседней Финляндии. Эта торговля в былые времена давала хороший заработок. В последнее же время (в третьей четверти XIX в.) финляндцы сами открыли почти в каждом приходе лавки, а в самой Финляндии разносная торговля была запрещена. По привычке корелы продолжали торговать контрабандно, в результате не редко они попадались, а их товар конфисковывался [35].

Значительную опасность представлял и сам промысел. Дело в том, что промышленники возвращались домой в сентябре в сезон штормов и нередко попадали в серьезные неприятности. Приведем лишь один показательный пример. Так, в начале сентября 1894 г. в Белом море разразился сильнейший шторм, это произошло как раз в то время, когда поморы возвращались с добычей. Несмотря на плохие суда «первобытной» постройки, с плохими снастями, полное крушение потерпело сравнительно небольшое количество судов, всего разбито 16 крупных палубных и 18 беспалубных судов, погибло 52 человека. Большинство же судов частью укрылось в безопасные места, частью продержалось на море [36].

Браки, в основном, заключались внутри села. Среди брачующихся встречались 16-летние девицы и 17-летние юноши. Имели место довольно большие возрастные разрывы. Так, бывало, что невеста младше жениха на 20 и более лет, случалось и наоборот когда невеста старше на 9 лет. Однако это являлось исключительным явлением, и обычно разрыв не превышал 3–4 лет. Среди долгожителей в 1864 г. зафиксирован максимальный возраст – 112 лет (крестьянская вдова Евдокия Федоровна Лангуева).

К 1917 г. в Керети имелись помимо завода, школа и больница [37]. Начальная школа системы Народного просвещения действовала с 1870-х гг., помимо этого при храме была еще церковноприходская школа [38].

Таким образом, селение в дореволюционный период развивалось самобытным путем, весьма характерным для аграрной провинции Российской империи. Быт здесь был полностью прописан и на протяжении нескольких столетий не изменялся. Рыбный промысел позволял поселянину не только кормить семью, но и развиваться. В известной степени рывок к капитализму в Керети дала реформа 1861 г., которая стимулировал экономический подъем в деревне.

Советский период. Советскую власть Кереть встретила в состоянии зажиточности. По данным Архангельского губернского продовольственного комитета, в ноябре 1918 г. в Керетской волости Кемского уезда проживало 2356 жителей обоего пола. Плотность населения составляла на одну версту – 0,4 человека. Площадь села Кереть была 237,8 десятины земли, 139 дворов, жителей обоего пола 448 человек (Пулангский – 26 десятин земли, 5 дворов,

31 житель), рабочего скота – 81, нерабочего скота – 938, одна школа, три кооператива, санитарный пункт, церковь, почтово-телеграфное отделение.

Гражданская война практически не тронула Кереть. Практически сразу после октябрьской революции в село вошли интервенты. Четыре английских корабля в губе стояли. Как вспоминала А.В. Морозова: «Наше село от интервентов овцами откупалось» [39].

В 1930 г. здесь было более 300 дворов. Вот как вспоминал старожил села И. Черкасов: *«Село наше было красивое. Улицы тесом мощены. По грязи керетчане ходить брезговали – мостки перед домом нахвощут дресвой, голиком. Кур, поросят не держали: вредливая тварь. Да петухи еще орать станут. Ой, нет, у нас тихо. Придет помор домой, у него окоян неутомимо в ушах ревет. Отдыхает отец-кормилец на оленьей постели. Дети вокруг молчат, глядят, отцу пятки чешут, массируют ступени ног, чтобы отца ноги не болели. Втирают при этом в кожу стоп рыбий жир, чтобы мозоли на ногах смягчить...»* [40].

На горе и под горой, на кряже, керетчане строили добротные двухэтажные хоромы с видом на плес. Дома обшиты тесом, выкрашены масляной краской. Верхняя, «летняя» изба полна светом. В нижней окошки малы, зато тепло. Здесь у печи зимовала сказка, пряла пряжу хозяйка-поморка, ремонтировала рыболовные сети, готовила пищу для своей семьи, вязала, вышивала, ткала половики, чесала шерсть.

Знаменитые двухэтажные амбары купца Савина на пристани украшались резьбой и предназначались не только для хранения продукции и других ценностей, но и служили местом для заключения торговых сделок с купцами-иностранцами. В хлебные амбары поступала мука из Архангельска.

Славилась Кереть и на русском Поморье, и у карел на леших-лесных озерах. С карелами керетчане кумились, роднились, гостевали. Председатель колхоза «Красный рыбак» И.А. Иванов вспоминал: *«Одна у нас вера – православная. Мы знали карельский язык, они по-русски говорить умели. На Лоухском озере карелы делали карбасы, продавали нам. И невест из Корелы мы брали почаству»* [41].

На околице села – «обетный» крест. Такие кресты ставили в память о знаменательных событиях, они служили навигационными знаками, были хорошо видны с моря. Скидывал шапку, завидя их, помор, «бегущий парусом» с Мурманна.

Многие крестьяне были не только земледельцами, но и рыбаками, ремесленниками. Крепкие рыбацкие сапоги выходили из-под рук сапожника В.Ф. Богданова. Умением ладить сети славился В.Г. Гусев, были отличные столяры, лодочники, кузнецы, резчики по дереву. Умели керетчане строить дома, заботливо и надежно объединив в единое целое зимние и летние избы, горницу, двор, сараи, чуланы, хлева. Кустарные изделия охотно покупались, приезжими промысловыми людьми из других мест. Керетчан умельцев зачастую нанимали на стройки С.-Петербурга и других городов России.

В период НЭПа Кереть продолжала довольно динамично развиваться. Из воспоминаний старожила Г.А. Нифакина: «В каждом дворе корова была, а то и две, не меньше десятка овец. У нас еще лошадь была.

Рыбу ловили. Селедочка была, сёмужка была. На веслах ездили за Сон-остров. До Сон-острова — 40 км, от Сон-острова — 52 км. Последняя наша тона была — Кивиканда. Ловили сига, семгу, треску. А дальше уже Гридинские тони были. И в сторону Кандалакши ездили за 30 км. На веслах да на парусах. Для селетки делали бочки-сельдянки небольшие. Зимой бочки готовили. Возили рыбу в Архангельск. Оттуда везли продукты питания. На промысел трески ходили в Мурман. Всё на парусах. Треску ловили ярусами, на поддёв. Зверя добывали, на Шпицберген ходили. Один раз мне в сельдяную сетку 500 кг селетки попало. Я один поднял ее в лодку» [42].

В 1930 г. началась коллективизация. Рыбаки, как и в целом на территории СССР, ответили саботажем. В 1933 г. это привело к насильственному введению колхозной системы. При этом ряд лиц в селе был арестован, среди которых был и Феофан Черкасов. В результате репрессивных мер в 1933 г. был организован колхоз «Красный рыбак». Несмотря на то, что он носил статус рыболовецкого, хозяйство имело свои покосы, пахотные земли. Сажали картофель, сеяли рожь, овес, выращивали капусту, репу. Было стадо оленей, коров, лошадей. Собирали морскую траву. Но «Море – наше главное поле», – говорил И.А. Иванов [43].

В деревне были клуб, школа, участковая больница, пекарня, магазин, церковь, изба-читальня, библиотека.

В 1933 г. Ленинградский фольклорист А.И.Нечаев записал от жителей Керети 115 сказок, составивших два тома "Сказок карельского Беломорья". Столько сказок от одного человека еще не записывалось и не издавалось под одной обложкой.

Шли годы. Кереть увеличилась. В 1935 году в Керети проживал 1121 житель. В этот же период в Чупе проживало 1228 жителей, в Лоухи – 396 человек. Было около 300 домов, улицы были покрыты досками, дома двухэтажные, двухярусные амбары с огромными колесами – воротами для поднятия клады.

В период политических репрессий по не полным данным в селе был арестован 51 человек, из них 38 расстреляны. Все они в настоящее время реабилитированы.

**За XX век село Кереть сильно изменилось
фотографии в начале века и в конце**

В 1938–1939 гг. в рамках борьбы с религией церковь в Керети была закрыта [44]. Однако ликвидировать православие в селе было проблематично, вот как описывает празднование троицы старожил села Александра Васильевна Морозова: «Троицу праздновали. На поля выходили. Сарафаны кашемировые, повязки жемчужные. На поле смотрелись как цветы. Танцевали

кадриль. Меня крестная Павла Яковлевна учила, она бойкая была. А мама у меня была степенная, богомольная, нас в ежовых рукавицах держала» [45].

В годы Великой Отечественной войны в село Кереть была эвакуирована часть населения Пингосальми, Елетьозера и других населенных пунктов.

22 мая 1949 г. в селе случился большой пожар, в результате которого сгорело 17 домов и церковь Святого великомученика Георгия. После пожара в селе действовал молельный дом [46]. Как вспоминала А.В. Морозова: «Когда церковь горела в 1949 году, иконы спасли. Все село спасало, кто был. И старики, и женщины были на тонях. Меня дед старый заставил на колокольню залезть в колокола звонить, а я высоты боялась» [47].

В конце 1960-х гг. рыбный промысел и колхоз «Красный рыбац» стали приходить в упадок. В связи с увеличивающимися трудностями по доставке леса был закрыт лесозавод. По распоряжению властей в селе закрыли школу, больницу, магазин, пекарню, библиотеку. Был ликвидирован Керетский сельский совет. Население расселили по другим населенным пунктам (Лоухи, Чупа, Кемь).

Сегодня Кереть — это десяток полуразрушенных изб, в зависимости от времени года заросших густой травой по пояс или занесенных снегом. Летом в Кереть наведываются немногочисленные дачники. Зимой живет несколько человек – фермеров.

Поэт из Санкт-Петербурга Дмитрий Сухарев в стихотворении «Кереть» писал в 1984 году:

«В час ли полуночный, в утренний час,
Рано ли, поздно – бывает минута:
Все умолкает, и с Керети глас.
Явственно слышен хотя бы кому-то.
Кто нас зовет? – вопрошаю не вслух –
Мать ли поморская, дева ль морская?
Плоть ли по Керети бродит иль дух.
Бьется над Керетью, глас испуская» [48].

Примечания:

1. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
2. Кереть – поморское село. <http://www.dizzaster.ru/dizzaster.php?id=5798> (Дата доступа 2.01.2011 г.).
3. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
4. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
5. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
6. История. <http://www.cio.arcticsu.ru/projects/pr1589/istoria.html> (Дата доступа 2.01. 2011 г.).

7. Кереть – поморское село. <http://www.dizzaster.ru/dizzaster.php?id=5798> (Дата доступа 2.01.2011 г.).
8. Кереть – поморское село. <http://www.dizzaster.ru/dizzaster.php?id=5798> (Дата доступа 2.01.2011 г.).
9. Марков А.В. Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 г. <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bst/bst-a18.htm> (Дата доступа 2.01. 2011 г.).
10. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Т. 8. М., 2000. С. 152.
11. Научное издание текстов «Повести» см. Дмитриев Л.А. Повесть о житии Варлаама Керетского // ТОДРА. М.-Л., 1970. Т. 25. С. 178–196.
12. Мы православные! <http://www.rushill.ru/molitvi-svyatim-v/molitva-ppredodobnomu-varlaamu.html> (Дата обращения 3.01.2011 г.).
13. Вехов Н. Русская Лапландия // Наука в России. 2011. № 1. С. 98–104.
14. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Архангельск, 1896. С. 180.
15. Цит. по: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Архангельск, 1896. С. 182.
16. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Архангельск, 1896. С. 188.
17. Кереть – поморское село. <http://www.dizzaster.ru/dizzaster.php?id=5798> (Дата доступа 2.01.2011 г.).
18. Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, 1975.
19. Северная старина. <http://sitall-kzn.ru/?p=18> (Дата доступа 2.01.2011 г.).
20. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
21. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардт в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск, 1895. С. 29–30.
22. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
23. Государственный архив Мурманской области. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л.15.
24. ПСЗРИ, Собр. 3, Том 13, Ст. 9523, С. 218.
25. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардт в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск, 1895. С. 26.
26. Кереть – поморское село. <http://www.dizzaster.ru/dizzaster.php?id=5798> (Дата доступа 2.01.2011 г.).
27. Кереть – поморское село. <http://www.dizzaster.ru/dizzaster.php?id=5798> (Дата доступа 2.01.2011 г.).
28. Таблица составлена по материалам метрических книг (Национальный архив республики Карелия. Ф. 25).
29. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардт в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск, 1895. С. 21.

30. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардт в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск, 1895. С. 22.
31. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардт в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск, 1895. С. 23.
32. 1 фунт = 400 граммам.
33. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардт в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск, 1895. С. 24.
34. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардт в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск, 1895. С. 25.
35. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардт в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск, 1895. С. 16–17.
36. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардт в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск, 1895. С. 21.
37. Деревня Кереть <http://strana.ru/routes/195590> Дата обращения 14.01.2011 г.
38. Государственный архив Архангельской области. Ф. 6. Оп. 9. Д. 28. Л. 100–101, 149–150.
39. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
40. Приполярье (Лоухский район). 1996. 20 янв.; Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
41. Приполярье (Лоухский район). 1996. 20 янв.
42. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
43. Приполярье (Лоухский район). 1996. 20 янв.
44. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
45. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
46. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
47. Рапенкова С. Кем знаменито село Кереть? // Соловецкое море. 2006. № 5.
48. Сухарев Д. «Кереть». Библиотека поэзии. <http://sukharev.ouc.ru/keret.html> (Дата доступа 5.01.2011 г.).